

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации «Милосердие и право» Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось обращение ВрИО председателя Краснознаменского гарнизонного суда Дарницына А.Г. и приложенное к нему частное постановление от 13 октября 2004 г., вынесенное этим же судьей. Из указанных документов усматривается, что адвокат З. в судебном заседании 07 и 08 октября 2004 г., возражая против действий председательствующего, связанных со снятием её вопросов к 4 участникам процесса, «никак не относящихся к существу дела, вынесением устных постановлений по ряду процессуальных вопросов, неоднократно делала это в некорректной, нетактичной форме. В случаях отклонения судом заявленных ходатайств защиты адвокат З., несмотря на однозначность принятых судом мотивированных постановлений, продолжала

высказывать свое недовольство и возмущение этими действиями председательствующего, настаивая на удовлетворении отклоненных ходатайств, создавая тем самым помехи в работе.». Кроме того, «адвокат З. во всеуслышание неоднократно заявляла в зале, что председательствующий «издевается» над стороной защиты, проявляя явную заинтересованность в исходе дела, занимает по нему обвинительную позицию и стремится всячески лишить её доверителя права на защиту, тем самым умаляя честь суда и авторитет судебной власти.».

В частном постановлении также указывается, что адвокат З. 07 и 08 октября 2004 г. «допустила ряд некорректных, грубых, а по существу оскорбительных обращений... в отношении потерпевшего Е., свидетеля Н., дознавателя Г. и некоторых работников прокуратуры Краснознаменского гарнизона. Данные оскорбительные эпитеты и обращения защитника, прямо унижающие честь и достоинство граждан и должностных лиц, содержатся как в представленных суду письменных ходатайствах, озвученных З., так и непосредственно высказаны адвокатом в процессе судебного следствия и в её выступлениях в прениях сторон. Тем самым, как указано в частном постановлении, адвокат нарушила требования п. 2 ст. 8 и п. 7 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, в ходе судебного разбирательства адвокат З. постоянно допускала фамильярное обращение (на «ты») как к своему подзащитному К., так и потерпевшему Е., свидетелю Н. и некоторым другим допрошенным в суде лицам», чем нарушила требования ч. 5 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из частного постановления следует, что адвокат З. по окончании перерывов неоднократно опаздывала в зал судебного заседания без уважительных причин, «создавая помехи суду в организации работы и проявляя тем самым неуважение к другим участникам судебного разбирательства». В связи «с подобным поведением адвоката З. в суде председательствующий был вынужден неоднократно делать ей предупреждения, обращая внимание защитника на необходимость корректного и пристойного поведения и добросовестного исполнения ею своих процессуальных функций и норм профессиональной этики адвоката». В частном определении изложено требование принять соответствующие меры к адвокату З.

В своих объяснениях адвокат З. категорически отрицает некорректность своего поведения по отношению к составу суда и оскорбительные высказывания в отношении участников судебного процесса. Обращение к подзащитному К. и двум свидетелям на «ты» она объясняет их юным возрастом, а отнюдь не фамильярностью. По мнению З., вынесение частного постановления вызвано личным неприязненным отношением к ней со стороны председательствующего в процессе судьи Дарницына А.Г. в связи с её активной позицией по защите подсудимого К..

Выслушав объяснения и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что ею не получены копии протоколов судебных заседаний либо иные доказательства, конкретизирующие те факты противоправного поведения адвоката З., которые изложены в частном постановлении. Исходя из этого Квалификационная комиссия вынуждена делать свои выводы на основе анализа текста частного постановления суда. Так, «недовольство» и «возмущение» адвоката З., сделанное в «некорректной и нетактичной форме» в связи со снятием судом её вопросов и вынесением судом устных постановлений, отклонением судом заявленных защитой ходатайств, могло быть выражено в форме заявления ходатайств, в том числе повторных, что в соответствии с нормами УПК РФ не может расцениваться как создание суду помех в работе. Это же относится и (как указано в частном постановлении) к заявлениям адвоката относительно заинтересованности суда в исходе дела, обвинительной позиции суда, стремлении суда лишить её подзащитного права на защиту. Подобные заявления адвоката могут быть сделаны лишь в обоснованном, хорошо мотивированном заявлении об отводе судьи либо в мотивированной кассационной жалобе. Выражение недоверия суду публично вне процессуальных рамок по мнению Квалификационной комиссии для адвоката недопустимо. Вместе с тем, из частного постановления не видно, в какой именно момент судебного заседания, в какой форме адвокат делала указанные заявления.

Содержащиеся в частном постановлении обвинения в том, что адвокат З. допускала грубые и оскорбительные обращения и эпитеты в адрес потерпевшего, свидетеля, дознавателя и работников гарнизонной прокуратуры не могут быть достаточным поводом для привлечения к дисциплинарной ответственности. При отсутствии конкретизации в частном постановлении сделанных адвокатом заявлений и отсутствии копии протокола судебного заседания, эти заявления и обращения могут быть истолкованы и в пользу адвоката, утверждающего, что она, основываясь на материалах уголовного дела, заявляла о ложности показаний потерпевшего и свидетеля и фальсификации материалов уголовного дела работниками прокуратуры и дознавателем, то есть высказывала в суде мнение, за которое адвокат не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности.

По мнению Квалификационной комиссии не является достаточным поводом для дисциплинарного взыскания и обращение к подзащитному на «ты», которое с учётом юного возраста подзащитного, потерпевшего и свидетелей трудно расценить как фамильярное. Вместе с тем, Квалификационная комиссия считает, что адвокату следует с большей осторожностью и вниманием относиться как к форме выражения своих претензий, так и к выбору формы обращения к каждому участнику судебного процесса, учитывая их состав и общую атмосферу судебного заседания.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии достаточных доказательств нарушения адвокатом З. требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.11. прекратить дисциплинарное производство в отношении З. (регистровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк